Сарутоби прибыл в дом Орочи и увидел, что тот горит дотла. Прибывшие с ним Анбу сразу же принялись тушить пожар с помощью водных дзюцу. Когда огонь угас, они стали обшаривать обломки в поисках тел. Сарутоби молился, чтобы они не нашли ни одного.

Один из капитанов Анбу приблизился к пожилому хокаге. "Хокаге-сама, вы мало что можете здесь сделать. Возможно, для вас было бы полезнее расследовать другой инцидент с поджогом".

"Так это подтвержденный поджог?" спросил Сарутоби, не то чтобы он сомневался в этом, конечно.

"Скорее всего, господин. Орочимару-сама был очень опытным ниндзя, поэтому то, что это просто несчастный случай, крайне маловероятно. Я предполагаю, что кто-то, у кого есть несколько спичек или что-то в этом роде, решил действовать против жильцов и застал их врасплох".

Сарутоби кивнул, придя к такому же выводу. 'Я сожалею обо всем, Орочимару, Анко,... Наруто. По крайней мере, теперь вы избавлены от страданий'. Он вздохнул, а затем подумал о другом. 'Погоди, если это просто удача, то было бы слишком большим совпадением, чтобы лаборатория Орочимару была поражена в то же самое время. Что-то здесь происходит'.

"Я пойду проверю другое место происшествия, как ты и предлагал. Отнеси все тела в морг или лазарет, в зависимости от того, что для них подходит". сказал Сарутоби капитану Анбу, прежде чем отправиться в научно-исследовательский корпус.

Саид Анбу вернулся к работе вместе с остальными, обшаривая обломки. "Нашли что-нибудь?"

"Пока нет подтвержденных смертей, сэр". сообщил ему Анбу в маске проныры.

"Хорошо. Будем надеяться, что так и останется, иначе Хокаге-сама будет недоволен".

Когда Сарутоби добрался до горящего крыла здания, он не знал, что ожидал там найти. Но он точно не ожидал увидеть Орочимару, стоящего в пламени и плачущего, пока вся его работа сгорает в пепел. "Орочимару, что это значит? Это ты сделал?"

Змеиный саннин медленно повернулся и посмотрел на своего наставника, глаза его слезились, но были холодными и твердыми, как сталь. "Нет, сенсей, я ничего не делал. Это Коноха сделала все это. И, возможно, ты по пассивной ассоциации тоже, но я не стану тебя в этом обвинять".

"О чем ты говоришь?"

"Я давно должен был поступить так, как считал нужным, к черту твои мольбы. Но из-за того,

что я чувствовал себя обязанным тебе, я остался и держал Наруто здесь. А теперь его нет".

Сарутоби побледнел. "Ты же не имеешь в виду...?"

Орочимару кивнул. "Еще одна атака, на этот раз успешная. Спроси у Яманаки, они тоже это видели. На Наруто напало какое-то насекомое, которого я никогда раньше не видел, и это заставило меня думать, что у Абураме есть другие, кроме их нордов, или кто-то еще их подставил. Так или иначе, в результате кто-то поджег мой дом, Наруто не выжил, а Анко-тян попала в пламя. Не говоря уже о том, что когда его увидели все мирные жители и даже Анбу в маске свиньи, они только добавили ему боли. Готов поспорить, что пожар устроил Анбу, так как сегодня он использовал на Наруто дзюцу огня".

Сарутоби вздохнул, чувствуя волну раскаяния и сожаления. "Орочимару, я сожалею о твоей потере".

"Избавь меня от бредовых чувств сенсей. Я несколько раз предупреждал тебя, что такое может случиться, а ты всегда говорил, что никто не зайдет так далеко. И знаешь что? Они это сделали, и двое моих крестников мертвы, потому что ты думал, что проще не вмешиваться больше, чем ты сделал. И мне плевать, что там написано в юридических документах; Наруто был моим! И вся моя работа для этой деревни тоже была уничтожена кем-то другим". Он раскинул руки, чтобы лучше представить огонь, разгорающийся вокруг них. "Вот до чего докатилась Коноха? Пытаться убить ребенка и утверждать, что он не заслуживал даже зачатия? И нападать на близких ему людей из злобы? Это и есть та Коноха, за которую погиб Минато? Наруто не должен был страдать из-за этого ужасного места".

"Орочимару?" Сарутоби теперь беспокоился о том, что сделает его ученик в отместку.

"Сенсей, я собираюсь взять страницу из книги Цунаде и сказать им всем, чтобы они отвалили. После сегодняшней ночи даже ты не сможешь дать мне повода остаться здесь даже до восхода солнца. С этой минуты я вытираю руки о Коноху".

Сарутоби знал, что не сможет остановить своего ученика, и в глубине души не мог винить его за такой образ действий. "Куда ты пойдешь? Что ты будешь делать?"

Впервые за всю эту дискуссию Орочимару усмехнулся. "Людям нельзя раскрывать секрет, которого они не знают, а сенсей?"

"Если я не буду знать, то буду вынужден записать тебя в книгу бинго как пропавшего ниндзя".

Орочимару насмешливо хмыкнул. "Как ты поступил с Цунаде?" Саннин слизня и ее ученик были, пожалуй, единственными зарегистрированными ниндзя под Конохой, которые не содержались в пределах города и не классифицировались как пропавшие нин. Джирайя не был так классифицирован, потому что регулярно пропадал по делам. А Цунаде - просто отдых или апатия, а может, и то, и другое, но в книге она не значилась.

"Цунаде не представляет для нас угрозы. С твоим эмоциональным состоянием я не могу ничего обещать". Сарутоби ответил сурово.

"Я не вступлю в союз ни с одним сенсеем вражеской деревни, но и с этой больше не вступлю".

"И что же ты собираешься делать? Просто бродить по округе и ждать смерти?"

"О, я не тороплюсь со смертью, никогда не торопился. Но я найду, чем себя занять. Но это не твое дело, сенсей. А теперь извини меня, мне здесь становится слишком жарко". сказал Орочимару, после чего шикнул и удалился. Сарутоби сделал то же самое, и здание продолжало гореть, пока не прибыл Анбу, чтобы потушить его.

http://tl.rulate.ru/book/104680/3662416